

Глава 167. Никогда не выйду, теперь просто жаль.

Находясь в гостинице, лежа на большой кровати, Говард напевал красочную частушку с небольшим волнением во рту. Сегодня вечером, наверняка, все было очень неплохо! Он посмотрел на соблазнительную фигурку, проглядывавшую сквозь матовое стекло, и, немного сдвинул ставшие неудобными штаны. «Этот парень, Люк, несомненно, завидовал бы, если бы знал, что я смогу провести ночь с такой красоткой. Э-хе-хех» Говард самодовольно захихикал, он похлопывал себя по телу, и его ноги ловко радостно приплясывали. «Парижские девушки достаточно прямолинейны и открыты! Я люблю этот город до смерти!» Он не ожидал, что Рания, эта страстная девушка, которая сейчас была в душе, предложит пойти в гостиницу прямо в номер. Она сказала, что хочет выпить чашку кофе, чтобы согреться. Но у нее в комнате даже кофейника не было. Очевидно, что она не собиралась ничего пить! «Я все еще привлекателен, просто я обычно остаюсь в лаборатории, плюс этот Люк, ублюдок, слишком хорош, и затмевает собой мой собственный свет». Говард восстановил свою уверенность в себе и был готов показать свое мастерство, практикуя богатство навыков, которые он приобрел на полях проведенных «боев».

- Рания, ты готова? Если ты не возражаешь, я бы хотел зайти и присоединиться к тебе ой, мама, что за издевательство!

Когда Говард толкнул дверь в ванную в своих раздувшихся штанах и заглянул внутрь, он сразу же увидел страшный грязный рот. Его стучащий жесткий член мгновенно стал хромым и уже не таким величественным. Внутри ванной комнаты среди парения горячего воздуха изгибы тела сформировались в туманное пятно, которое вытряхнуло весь секс из Говарда, так как его сладострастный предмет по имени Рания сидел в большой луже крови, она бежала из угла рта, где торчал подозрительный мясистый кусок, застрявший между ее зубами.

- Простите, я немного проголодалась, так, что пришлось сначала что-нибудь перекусить.

Женский, ранее соблазнительный голос, теперь казался очень жутким. Говард заглянул в ванную комнату, в это время укушенная или ушибленная рука случайно появилась из-за полотенецсушителя. Раздался хруст! Хруст! Услышав звук жевания хрустящих костей, а затем увидев недостающие пальцы руки, у Говарда появилось сильное желание блевануть прямо здесь. «Это вампир? Или человекопоглощающее чудовище?» Несмотря на периодические позывы к рвоте, Говард не был женщиной, которая бы при малейшей опасности испустила крики ужаса. Вместо того, чтобы стоять на месте и шуметь, лучше брать ноги в руки и бежать. Но почему-то сейчас, когда он столкнулся с такой ситуацией, все его три ноги начали слабеть. К счастью, как ученый мирового класса, он оставался в здравом уме. Его разум говорил ему, что это, скорее всего, пациент с порфирией. Из-за мутации в производстве гемоглобина или из-за образования фоточувствительных пигментов из-за различий в окружающей среде пациенты с этим типом заболевания не могли выносить воздействие солнечных лучей. В сочетании с тяжелой формой анемии лицо таких людей выглядит ржавым, и у них может развиться сильная жажда крови. Многие из «вампилов», упоминаемых в бестселлерах и классических фильмах, основаны на этом типе пациентов. «В мире нет вампиров!» В голове материалиста Говарда промелькнула целая серия мыслей, и он восстановил силы в оставшихся двух ногах, исключая все еще слабую - третью. Он решительно взялся за дверь, но прежде чем он смог выбраться за нее, он был сильно оттянут назад. Симпатичное лицо Рании стало необычайно искаженным. Оно мрачно сказала:

- Говард, к главному блюду мы еще не приступили, куда же ты идешь?

- Правильное питание?

Выдавил из себя Говард. Он был просто ученым, умевшим заказывать носители с видео и имевшим способности к возбуждению, но он совсем ничего не знал о физкультуре, драках или чем-то вроде этого.

- Люк, помоги мне!

В кризисный момент Говард мог только выкрикнуть имя Супермена. «Бряк!» Подобно тому, как его слова ударили по земле, высокая, похожая на пушечное ядро фигура взорвалась в потолке и появилась в комнате.

- Мне показалось, что я слышал, как кто-то звал на помощь?

Люк, упавший с неба, держал в руке тарелку с фруктами, словно заезжий гурман.

- Боже мой! Я так рад, что ты появился в этот момент Подожди! Почему ты выглядишь так, будто только что вышел из кинотеатра и неторопливо ешь фрукты?

Говард был взволнован, как будто видел спасителя. Только эта эмоция не длилась долго, когда он посмотрел на расслабленный взгляд Люка, выплюнувшего виноградные шкуры, и в его глазах появился подозрительный взгляд.

- Ты ведь не прятался и не наблюдал за всем происходящим, не так ли?

Люк кивнул и улыбнулся:

- Недолго, совсем чуть-чуть.

Генерал-лейтенант Супермен, полностью понимавший, что произошло, взглянул на вампиршу, которая не оглянулась назад и не расслабилась. Она чувствовала себя чистокровным вампиром; эти самопровозглашенные аристократы были настолько особенными в том, сколько крови они выпили, используя лишь треть крови, впиваясь в человеческое сердце. Как можно грызть человеческую плоть и есть ее с измельченным ремнем, даже не замечая этого?

- В какую семью тыходишь? Разве ты не знаешь, что охота без разрешения противоречит заповедям трех великих святилищ?

Игнорируя панический взгляд Говарда, Люк хранил терпение и задал еще несколько вопросов.

- Я не знаю, о чем ты говоришь! Похоже, сегодня вечером у нас будет дополнительный ужин!

Женщина-вампир, которая выглядела как умственно отсталый имбецил, не понимала, что что-то не так. Манящий аромат, исходящий от крови, стимулировал ее чувства. Разговоры давно стали для нее бесполезны, и внутри был только непреодолимый голод и жажда крови.

- Ну, оказалось, что это дикий вампир, который ничего не знает.

Люк пожал плечами, выплюнул виноградную кожуру изо рта и выбросил чистую тарелку из-под фруктов, которые он доел.

- Чтобы у тебя не было ночных кошмаров и для сохранения нормального аппетита - советую тебе держать глаза закрытыми, Говард.

Говард вздохнул и добросовестно выполнил инструкции. Находясь в ситуации между жизнью и смертью, где его маленькая жизнь была поставлена на карту, он показал редкое послушание.

- Большие сиськи, иногда, правда, опасны.

Величественно взглянув на вампира-женщину, Люк без лишней ерунды оторвал ноги от пола. «Бряк!» Даже при наличии био-силового поля, обеспечивающего безопасность в помещении, пол все равно мгновенно раскрошился и треснул, как картон от сильного удара. Сталь и бетон были похожи на мгновенно летящую гипсовую пыль. Ужасная сила сразу же взметнула фигуру Люка, и через секунду он был обернут в захватывающий дух мощный воздушный поток, приближающийся к самке вампира. Не обращая внимания на Говарда, которого она несла в руке, Люк вытянул обе руки и сильно толкнул. Легко, как бумага, кости его противника были скручены и искажены, его кожа и плоть мгновенно сгнили. Это было похоже на то, словно об лоб вампира взорвали твердое пушечное ядро! Половина его тела, как пролитая красная краска, вылилась на стену позади.

- Все мирно и тихо, Говард, ты можешь открыть глаза, но лучше не оглядывайся назад.

Легко разобравшись с вампиром, Люк схватил чистую простыню и вытер руки. Благодаря защите био-силового поля, обрывки плоти и обломки костей не попали на него.

- Что случилось?

Говард медленно открывал глаза, чувствуя только вибрирующий звук разрыва барабанной перепонки в ушах. Постепенно она успокоилась, и лишь бледная ладонь руки все еще держала его за шею.

- Все в порядке, вампирша, на самом деле, грызла свою руку, кажется, у нее была настоящая любовь к тебе.

Люк пошутил. Блевотина! Блевотина! Блевотина! Говард, не сдержав своего любопытства и оглянувшись, мгновенно упал на колени и схватился за живот, его вырвало. Чудесная плоть, которая когда-то порождала в нем желание спариваться, теперь была равномерно распределенной абстракцией, некоей картиной на стене.

- Бедный Говард, я же говорил тебе не оглядываться назад. Теперь у тебя не только будут кошмары, пропадет аппетит, но и будет поставлен вопрос о том, сможешь ли ты вновь обрести мужественность в будущем.

Люк с сочувствием посмотрел ему в глаза, считая, что эта сцена произвела на Говарда неизгладимое впечатление до конца его жизни.

- Я больше никогда не выйду ночью на

После этого урока на похотливые встречи Говарда легла тяжелая психологическая тень. Он сожалел об этом сейчас, очень сожалел!

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1332879>